

© 1990 г.

ВСЕСОЮЗНОЕ СОВЕЩАНИЕ ПО ПОДГОТОВКЕ СЕРИИ «НАРОДЫ СОВЕТСКОГО СОЮЗА»

Логика развития научного знания и общественно-политическая ситуация обуславливают настоятельную необходимость в создании всеобъемлющего труда по этногенезу, культуре и современному положению народов СССР. Фундаментальная сводка современного знания требуется для решения территориально-демографических, социально-экономических, государственно-правовых и культурно-языковых проблем. Максимально возможная точность и полнота научного знания крайне важны для устранения многих причин обострения межнациональных отношений. Издание может быть использовано в системе среднего и высшего образования, а также для индивидуального самообразования самого широкого круга читателей.

1 ноября 1989 г. Секция общественных наук Академии наук СССР приняла постановление, в котором Институту этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР поручается осуществление проекта издания многотомной серии «Народы Советского Союза». Для организации работы по изданию данной серии при Институте этнографии (далее — ИЭ АН СССР) был создан Координационно-методический центр (КМЦ), возглавляемый д. и. н. Ю. Б. Симченко. 27—29 ноября 1989 г. в Звенигороде состоялось Всесоюзное совещание по обсуждению общих проблем и концептуальных принципов написания и издания серии. В работе совещания приняли участие более 50 человек — представители заинтересованных ведущих научных организаций различных регионов страны. Совещание организовывали и проводили Ю. Б. Симченко и А. И. Кузнецов (Москва, ИЭ АН СССР, КМЦ).

В самом начале работы совещания все его участники согласились, что в основу структуры издания должен лечь не территориальный, а этнический признак, то есть тома серии должны формироваться не по регионам, а по народам. Такой принцип поможет избежать субъективности при описании одних народов другими. По этому вопросу выступали В. К. Бондарчик (Минск, Ин-т искусствоведения, этнографии и фольклора АН БССР), В. И. Мелешко (Минск, Ин-т истории АН БССР), С. А. Арутюнов, В. А. Александров (оба — Москва, ИЭ АН СССР), И. Б. Молдобаев (Фрунзе, Ин-т истории АН КиргССР), Э. А. Керимов (Баку, Ин-т истории АН АзССР). Далее Н. А. Алексеев (Новосибирск, Ин-т истории, филологии и философии СО АН СССР) и Л. С. Вахтре (Таллинн, Ин-т истории АН ЭССР) высказали мнение о том, что для народа имеет большое значение, кто о нем написал — о каждом народе, по возможности, пусть пишут его представители. По мнению В. И. Мелешко, правильно будет, если ученые той или иной республики будут писать только о коренном народе, а не обо всех народах, живущих в ней.

В связи с этим возникло предложение — выделить для каждого народа отдельный том. Однако, в ходе обсуждения выяснилось, что несмотря на привлекательность этого пути, идти по нему не представляется возможным. По мнению Д. М. Исхакова (Казань, Ин-т языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР), народы Поволжья (татары, башкиры, чуваша) имеют много общего в этногенезе и этнической истории, поэтому писать отдельно о каждом народе не только крайне сложно, но и нецелесообразно. Эта точка зрения была поддержана Н. А. Томилыным (Омск, Омский гос. ун-т). С. А. Арутюнов обратил внимание участников совещания на невозможность описания, например, палеолита для каждого отдельного народа. Кроме того, если писать тома по отдельным, даже малочисленным народам, как считает И. М. Золотарева (Москва, ИЭ АН СССР), очень обеднится их антропологическая характеристика, так как антропологические типы во многих случаях «не привязаны» к одному этносу: антропологическая картина

базируется на биологических признаках, закономерности распространения которых иные, чем у признаков культуры. Есть также и чисто технические трудности осуществления принципа «каждому народу — отдельный том». Если следовать ему, то объем их окажется самым различным — к примеру, от 5 до 50 а. л., а это означает, что все тома будут иметь и различный переплет — таким образом, исчезнет единое «лицо» серии. Более того, представитель издательства «Мысль», которое будет осуществлять публикацию серии, А. Г. Ш е м а р и н (Москва) просил свести все тома к трем размерам — 25, 35, 50 а. л., чтобы облегчить работу издательства и ускорить выход в свет серии. Во время работы совещания Ю. Б. С и м ч е н к о и А. И. К у з н е ц о в несколько раз акцентировали внимание на том, что невозможность предоставления отдельного тома каждому народу ни в коем случае не приведет к ущемлению народов, «соседствующих» в одном томе: фактически под одной обложкой будет несколько отдельных книг.

П. П. К а л ь н ю с (Вильнюс, Ин-т истории АН ЛитССР) от имени литовских этнографов задал вопрос о целесообразности заключения тома «СССР — страна и народы». Отвечая, Ю. Б. С и м ч е н к о подчеркнул, что в названном томе не предполагается повторение сказанного о народах в других томах. Авторы его полагают дать взгляд на страну в целом и рассмотреть идею исторической обусловленности союза народов во всем многообразии ее аспектов. Новым здесь будет анализ описания роли и места каждого народа в общей истории, рассмотрение общего фона, на котором формировалась национальная культура.

В связи с тем, что тома серии «Народы Советского Союза» будут готовиться не по территориальному принципу, а по принципу описания отдельных народов (за некоторыми исключениями, например — Поволжье), В. К. Б о н д а р ч и к поставил вопрос о необходимости комплексного сотрудничества всех этнографических центров страны при подготовке изданий. Республиканские этнографические центры должны быть готовы принять представителей других республик для изучения некоренных этнических групп. В. К. Бондарчик с сожалением констатировал, что белорусские этнографы почти не имели возможности изучать белорусов, живущих за пределами своей республики, поэтому им необходима помощь ученых других регионов, на территории которых проживают белорусы, для последующего включения их глав в общий том «Белорусы». По мнению выступающего, подобный подход может быть применен при описании всех народов СССР. В. А. А л е к с а н д р о в отметил, что аналогичная ситуация наблюдается и в изучении русских. Это объясняется порочной практикой академий наук союзных и научно-исследовательских институтов автономных республик изучать только «свои» народы, а не все население в пределах своих границ. Учитывая сложившееся этническое многообразие на территории разных республик, В. А. Александров также высказал мысль о необходимости взаимопомощи научных этнографических коллективов, работающих в разных республиках страны. Идею о сотрудничестве поддержали Н. А. Д е м ч е н к о (Кишинев, Отдел этнографии и искусствоведения АН МолдССР), сообщивший о готовности ученых Молдавии дать материал по русским, и Л. С. В а х т р е, сказавший, что эстонские этнографы могут написать главу о русских Причудья. Проблема изучения частей этноса, живущих за пределами своей республики, стоит и перед учеными Украины. Как отметил В. А. К у р о ч к и н (Киев, Ин-т искусствоведения, фольклора и этнографии АН УССР), в силу разных обстоятельств украинцы вне республики практически не изучались. В СССР наиболее многочисленные группы их живут в Сибири, Казахстане, на Дальнем Востоке, Кубани и в Зауралье. В. А. Курочкин считает необходимым наладить действенную кооперацию с этнографами указанных регионов, включая их авторство или соавторство в написании соответствующих разделов. Говоря об остром дефиците этнографических кадров в области изучения некоренных народов Украины: русских, поляков, венгров, евреев, молдаван, греков, румын и т. д., он отметил назревшую необходимость организации соответствующего структурного подразделения в составе Института искусствоведения, фольклора и этнографии им. М. Ф. Рильского АН УССР.

В ходе совещания многие говорили о проблеме, связанной с описанием частей этносов, живущих за пределами СССР. В. И. М е л е ш к о просил руководство планируемого издания помочь организовать поездки в отдельные страны, где проживают белорусы, а также получать издаваемую ими периодическую печать. И. Б. М о л д о б а е в говорил о полном отсутствии информации о зарубежных киргизах и невозможности получить необходимые данные без поездок к ним. По устным сведениям, как сказал И. Б. Молдобаев, известно, что киргизы живут в 27 странах, но в советской литературе данных об этом нет, поэтому необходимо срочно установить научные контакты с другими странами. Выступление И. Б. Молдобаева поддержал Б. Р. З о р и к т у е в (Улан-Удэ, Бурятский ин-т общественных наук СО АН СССР). Считая идею об описании в обсуждаемой серии всех

зарубежных этнических групп коренных народов СССР очень важной, Б. Р. Зориктуев полагает, что нельзя ограничиваться изучением их только по газетным и литературным источникам, а необходимо проводить полевые работы за границей. О целесообразности проведения научных экспедиций за рубежом в самое ближайшее время говорили также Э. А. Керимов, Р. Х. Керейтов (Черкесск, Карачаево-Черкесский НИИ истории, филологии и экономики), П. К. Квициниа (Сухуми, Абхазский ин-т языкознания, литературы и истории АН ГССР), М. А. Меретуков (Майкоп, Адыгейский НИИ этнографии, языка, литературы и истории), И. Мухиддинов (Душанбе, Ин-т истории, археологии и этнографии АН ТаджССР), Л. Ф. Моногарова (Москва, Ин-т этнографии АН СССР), В. А. Александров, А. В. Курочкин.

Л. Ф. Моногарова обратила внимание на необходимость разных подходов при описании народов, живущих и в СССР, и в других странах. Она выделила три основных группы таких народов: 1) являющиеся в СССР переселенцами (хотя и давними) с их основной этнической территории (немцы, греки и др.); 2) имеющие основную этническую территорию в СССР, хотя большие этнические группы их живут в Канаде, США и других странах (украинцы, русские, армяне и др.); 3) являющиеся автохтонным населением сопредельных стран (таджики, памирцы, туркмены, узбеки, азербайджанцы). Для описания этих групп народов, полагает Л. Ф. Моногарова, нужны отдельные тематические планы.

И. М. Золотарева в связи с этим отметила, что антропологическая характеристика зарубежных групп того или иного народа является очень сложной задачей. Изученность этих групп очень неравномерна, советские антропологи практически не могут дополнить ее, так как нет достаточного количества специалистов и возможности работать за рубежом.

Участники совещания обсуждали вопросы, связанные и со структурой томов. С. А. Арутюнов считает, что в томах, в частности, посвященных кавказским народам, надо около 10 а. л. отвести под вводные главы — географическая среда, археология, древняя история, антропология и палеоантропология, глоттогенез и этногенез, а остающийся объем должен быть отдан описанию самих народов с момента их появления на исторической арене, т. е. уже со свершившимся этногенезом, их средневековой и новой историей, общественному строю, хозяйству, материальной и бытовой культуре, обычаям и нормам жизни, семейному быту, старому и новому, традиционному и профессиональному искусству. В томе, посвященном малочисленным и дисперсным народам Закавказья, вводные разделы по понятным причинам не нужны. С. С. А. Арутюновым полемицировал Н. А. Томилов, по мнению которого, вводные разделы возвращают к региональному подходу описания народов. Н. А. Томилов сказал, что археологические, климатические и другие характеристики должны предварять описание каждого народа. С. А. Арутюнов не согласился с таким подходом, аргументировав тем, что нельзя писать об археологических памятниках или о географических условиях какого-либо одного народа. Позицию С. А. Арутюнова поддержала И. М. Золотарева: нельзя давать антропологический тип по одному народу, нужно оперировать региональной антропологией (об этом см. выше — Л. М.). В связи с этим, И. М. Золотарева задала вопрос участникам совещания: нужна ли вообще антропологическая характеристика народов в обсуждаемом издании, имея в виду его этнокультурный характер? Об этом стоит подумать для определения характера написания соответствующих разделов. И. М. Золотарева отметила, что вполне можно обойтись в данной серии без антропологических характеристик, так как в противном случае это будет частичным повторением семитомного издания «Антропология СССР», подготовляемого под эгидой Института этнографии АН СССР. Названное издание построено по региональному признаку. Если все-таки антропологическая характеристика в серии «Народы Советского Союза» нужна, то давать ее по отдельным народам нельзя, так как получится просто констатация изученности, не объясняющая ее генезис. Большинство участников совещания выразило желание оставить антропологические характеристики в данной серии. Мнение С. А. Арутюнова о написании вводных статей поддержала Г. Н. Грачева (Ленинград, ИЭ АН СССР), высказавшая, что в одном или двух томах, посвященных населению Сибири, нужны вводные статьи о тундровых и таежных народах. А. Оразов (Ашхабад, Ин-т истории АН ТССР) затронул вопрос о структуре описания различных групп этноса, которая, полагает он, должна быть унифицирована для описания всех народов. Однако большинство участников высказалось за то, чтобы структуру тома обсуждал авторский коллектив конкретного тома.

На совещании обсуждались также «Тематический план описания народа в серии» и «Основные темы кадроплана зрительного ряда серии». Н. А. Демченко предложил пересмотреть «План» в соответствии с новой структурой серии (старая структура исходила из регионального

принципа). Н. А. Алексеев высказался против обсуждения макетов отдельных томов всеми, предлагая утверждать их редколлегией конкретных томов. Л. С. Вахтрё обратил внимание на неоправданное употребление в «Кадроплане» слов «старый» и «новый» (они относятся, например, к органам самоуправления, школе и т. п.): «Ученые должны показать *эволюцию*, а значит, представить целый ряд картин». С. Х. Мафедзев (Нальчик, Кабардино-Балкарский ин-т истории, филологии и экономики при Совмине Кабардино-Балкарской АССР), говоря о важности этнических карт в серии, предложил поместить карту мира с указанием, в каких государствах живут представители народов СССР. Согласившись с С. Х. Мафедзевым, Д. М. Исхаков заметил, что в «Плане» отсутствует национальная символика, которую необходимо включить. По мнению И. М. Золотаревой, в «Плане» не нужны таблицы эволюции расовых типов, а также антропологических типов современности. Э. А. Керимов отметил, что в «Описании народа» нет подробной разработки вопросов, касающихся этнической психологии. Он обратил также внимание на необходимость унифицировать терминологию, в частности четче определить понятие «этническая территория», выделить старые и новые этнические территории. Вопросы, касающиеся этнической терминологии, поднимали также М. Г. Туров (Иркутск, Иркутский гос. ун-т) и С. Х. Мафедзев.

27 ноября на вечернем заседании выступил директор Института этнографии АН СССР В. А. Тишков, подчеркнувший, что данную серию должны готовить ведущие специалисты страны, а не научные учреждения. Силами коллектива Института этнографии этот труд осуществить не представляется возможным, поэтому КМЦ сразу обратился к ученым всех регионов, чтобы привлечь лучшие кадры страны. Понимая необходимость заполнения определенных пробелов, существующих в описании народов, В. А. Тишков обратил внимание участников совещания на то, что ученые не могут решать задачу написания «канонического» текста или какого-то обобщающего труда. Главный упор надо сделать на использование новых знаний. Данный труд будет результатом индивидуального мастерства. Поэтому состав редколлегии должен быть минимальным, а фамилии авторов необходимо указать на титульном листе. Мы должны повысить статус автора, а значит и его ответственность за написанное. В. А. Тишков также подчеркнул, что писать только то, с чем бы согласились абсолютно все ученые, утопично. Необходимо многообразие точек зрения разных авторов по спорным вопросам. Пытаться найти единую линию — это дань прошлому, мы этого делать не будем. Единственным критерием должна быть научная аргументированность позиции автора. Напомнив, что этот труд будет выходить под грифом Института этнографии АН СССР, В. А. Тишков отметил, что, не претендуя на роль законодателя, но являясь инициатором и написания, и издания обсуждаемой серии, Институт хотел бы сохранить за собой общие координирующие и редакторские функции, не давая при этом итоговых, оценочных заключений. В. А. Тишков выразил готовность Института помочь провести какие-либо семинары по вопросам терминологии, чтобы договориться о базовых понятиях, а также получить архивные данные, которые ранее не были доступны ученым. Если есть необходимость впервые написать о чем-либо важном для народа — это непременно надо сделать. Не должно быть обязательного определенного заранее объема для написания соответствующих глав у всех народов. Возможно, необязательна и единая стилистика, ибо это лишает изложение яркости, мешает проявлению индивидуальности как автора, так и народа, о котором он пишет. Необходимо повысить значимость иллюстративного материала. Есть возможность не формально проиллюстрировать текст, а сделать цветные иллюстрации по заказу авторов, которые бы органично входили в текст. Надо использовать различные фотоархивы в Москве, Ленинграде и других городах. Например, известно, что в Институте сохранились фотоматериалы несуществующих сегодня армянских деревень, разрушенных во время недавнего землетрясения. В. А. Тишков выразил пожелание, чтобы данный труд отразил время его написания — конец 80-х годов — время многих споров. Как можно более правдивыми должны быть главы о национальных конфликтах. Ученый должен служить истине, как бы это не было трудно. Мы не публицисты, а коллектив ученых. Наша задача — написать все так, как это было на самом деле, исходя из материала, а не из заранее определенных тенденций. Следует отразить историю миграции за рубеж, для этого можно привлечь иностранных специалистов к написанию отдельных глав или изучить имеющуюся зарубежную литературу. Нужно понимать относительность нашего знания.

Х. Р. Пусс (Таллинн, Ин-т истории АН ЭССР), одобряя позицию В. А. Тишкова, заметил, что по мнению эстонских и литовских этнографов, главная редколлегия серии не должна заниматься существенными изменениями текста в рукописях.

На совещании встал и вопрос о возможности перевода серии на национальные языки. Важ-

ность постановки этого вопроса подчеркивали все участники. В. А. Тишков сказал, что Институт будет способствовать положительному решению его. Ю. Б. Симченко добавил, что издательство стремится договориться о переводе серии на английский и французский языки.

Большую дискуссию вызвала проблема описания политической истории народов. П. П. Кальнюс, выражая мнение литовских и эстонских ученых, отметил, что в «Плане описания народа» делается упор на идеологию, особенно в главе «Особенности политической истории». Это, считает он, несправедливо. Если есть раздел «Вхождение в Русское государство», то он требует подраздела «Национально-освободительное движение»: стремление к восстановлению национального государства, состояние экономики и культуры в национальных государствах (1918—1940 гг.), вооруженная борьба после войны, депортации, наконец, процесс современного возрождения — причины возникновения Народных и Интерфронтов, их влияние на межнациональные отношения и на рост этнического самосознания. П. П. Кальнюс отметил также, что национальные литовские фронты не имеют антирусской направленности — этот миф должен быть развеян.

А. И. Кузнецов задал вопрос участникам совещания о месте политической истории в серии. Большинство согласилось с тем, что данное издание должно быть этнографическим, а не политическим трудом. В связи с этим О. В. Котов (Сыктывкар, Ин-т языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения АН СССР) подчеркнул, что политические оценки могут меняться с течением времени. М. Н. Губогло сказал, что в данной серии нельзя не отразить этнополитическую ситуацию, хотя этнографы не всегда готовы к подобному анализу. М. Н. Губогло также сообщил, что Центром по изучению национальных отношений (руководителем которого он является) будут изданы программы 27 неформальных движений — макет этого издания уже готов.

В. А. Александров отметил, что при характеристике отдельных народов так или иначе встанет вопрос об их существовании в рамках единого Российского государства. При уже имеющемся многообразии мнений о характере вхождения тех или иных народов в его состав необходимо будет объективно и многосторонне ответить на вопрос: имело ли оно для того или иного народа положительное значение, коль скоро отдельные народы жили в составе этого государства и 100, и 200, и 400 лет?. Нужно контактировать с историками. Вероятно, здесь действуют не только политические, а скорее экономические тенденции. По этому поводу были высказаны разные точки зрения (Л. С. Вахтре, С. Х. Мафедзев и др.).

С. А. Арутюнов считает, что эти вопросы не являются целью нашего издания, так как мы пишем не политическую историю народов Советского Союза, а создаем этнографический труд, и политическая история служит лишь вспомогательным материалом. Политическую историю определяют правящие круги. В этнической истории действуют народные массы. А. Т. Марутян (Ереван, Ин-т археологии и этнографии АН АрмССР) говорил о большой вине этнографов за то, что страна сейчас находится на грани развала. Этнографы обязаны заниматься не только традиционной культурой. Этнография должна иметь прикладное значение.

И. М. Золотарева заметила, что создаваемый труд должен нести гуманистическую идею. Нельзя сталкивать народы, предваряя конкретное обсуждение. При рассмотрении таких вопросов необходимо рассматривать не новейшую историю, а тысячелетнюю этническую. Политическая «струя» часто противоречит антропологическим данным. Надо исключить из описания как древность, так и самый последний период истории. Оценки могут оказаться временными и дадут субъективную «окраску» всему труду. А. Б. Калышев (Алма-Ата, Ин-т истории, археологии и этнографии АН КазССР) всецело поддержал И. М. Золотареву. Говоря о гуманистической цели этнографического труда, выступавший подчеркнул, что мы не можем оперировать временными явлениями, так как через 2—3 года картина может оказаться совсем иной.

На совещании много времени было уделено обсуждению региональных тем. Дискуссионным оказался вопрос о целесообразности выделения в отдельный том народов, переселявшихся в Сибирь, начиная с XVII в. (русские, украинцы, белорусы, мордва, коми, литовцы, латыши, эстонцы и др.). Н. А. Томилов настаивал на сохранении такого тома, считая, что в формировании томов данной серии не до конца преодолен региональный подход; кроме того, переселенческие группы в Сибири и их потомки имеют своеобразную историю и культуру. В Сибири коренные народы насчитывают около 10% всего населения, а переселенческие группы — около 90%, а сама Сибирь составляет две трети территории нашей страны. Н. А. Томилов выразил сомнение в том, что некоренное население Сибири найдет достаточно полное отражение в других томах. Его поддержали И. Н. Гемуев (Новосибирск, Ин-т истории, филологии и философии СО АН СССР), Н. А. Алексеев и Ф. Ф. Болонев (Новосибирск, Ин-т истории, филологии и философии СО АН СССР).

Л. С. Вахтре сказал, что об эстонцах Сибири (как и Кавказа) эстонские этнографы будут писать сами, но может быть, стоит повторить описание сибиряков и в отдельном томе.

Не согласились с подходом, предложенным Н. А. Томиловым, С. А. Арутюнов, а также В. К. Бондарчик и В. И. Мелешко, которые призывали к всестороннему взаимодействию ученых различных регионов: обмен материалом, авторство и соавторство и т. д. В. А. Александров, говоря о томе, посвященном русскому народу, подчеркнул, что его структура должна основываться на учете историко-этнической территории русских, складывавшейся с XIII в. Давая характеристику народа в целом на компактно заселенной территории и отмечая особенности регионального характера, в томе необходимо учитывать также наличие отдельных групп русского населения, переселившегося в Среднюю Азию и Закавказье. Кроме того, считает он, желательно проследить расселение русских за рубежом. Исходя из этого, В. А. Александров решительно выступил против выделения русского населения Сибири в отдельный том на том основании, что это население будто бы составляет лишь отдельную группу, появившуюся в Сибири к тому же не по своей воле, а в качестве ссыльных. Во-первых, подчеркнул он, это нарушает основной принцип издания всей серии, а именно не региональный, а этнический подход к характеристике отдельных народов, а во-вторых, высказанная точка зрения о русском населении Сибири противоречит исторической истине. Русское население появилось в Сибири в результате народных миграций, и зауральская территория стала частью русской историко-этнической территории.

Н. А. Алексеев предложил разделить описание коренных народов Восточной Сибири и Дальнего Востока на два тома.

Бурно проходило на совещании обсуждение тома народов Поволжья. В ходе дискуссии В. П. Иванов (Чебоксары, НИИ языка, литературы, истории и этнографии при Совмине Чувашской АССР) и поддержавшие его Д. М. Исхаков, Л. С. Христовова (Ижевск, Удмуртский ин-т истории, языка и литературы Уральского отделения АН СССР), С. Д. Николаев (Саранск, Мордовский НИИ языка, литературы, истории и этнографии при Совмине Мордовской АССР), В. Д. Шаров (Йошкар-Ола, Марийский НИИ языка, литературы, истории и социологии при Совмине Марийской АССР) обосновывали необходимость разделения тома народов Поволжья на два тома: 1) тюркоязычные народы (башкиры, татары, чуваш); 2) финноязычные народы (мордва, марийцы, удмурты). Калмыков было предложено включить в тот том, где будут описаны ногайцы, так как этническая история калмыков не вписывается в единый этногенез башкир, татар и чувашей.

Представитель грузинских этнографов Д. Э. Одшели (Тбилиси, Ин-т истории, археологии и этнографии АН ГССР) высказал протест против вынесения в заголовок тома наряду с грузинами также и сванов, мегрелов и чанов, обосновывая это тем, что три последние этнические группы представляют собой части грузинского народа. А. И. Кузнецов, заметив, что авторство данного тома будет принадлежать грузинским ученым, просил обратить внимание на то, что сваны, мегрелы и чаны (лазы) — объективно существующие этнические общности. Вопрос о том, являются ли они этнографическими группами грузинского народа или отдельными самостоятельными народами, находящимися в процессе естественной ассимиляции, должен решаться строго научными методами.

При обсуждении кавказских томов Р. Х. Керейтов предложил не включать ногайцев в состав тома народов Дагестана, так как этническая история ногайцев больше связана с историей балкарцев и карачаевцев, чем с этнической историей народов Дагестана. Кроме того, у них есть этнокультурные связи с другими северо-кавказскими народами. Поэтому, по мнению Р. Х. Керейтова, ногайский народ лучше включить в том, где будут описаны их соседи: карачаевцы, чеченцы, черкесы и др. — исторически и этнически это будет более правомерно и научно обоснованно.

П. К. Квициниа считает целесообразным посвятить один том абхазо-адыгским народам. Осетин в этот том включать неуместно. Эту точку зрения поддержали С. Х. Мафедзев, С. А. Арутюнов.

Другая дискуссия состоялась о курдах: А. Оразов высказал пожелание включить их, а также парсуков (т. е. персов, выходцев из Ирана), джемишидов, зймаков и др. в том, посвященный малочисленным народам Средней Азии и Казахстана. Ученые Туркменистана считают целесообразным включить в этот том курдов, живущих в республике, так как они существенно отличаются от курдов Кавказа и находятся в процессе ассимиляции туркменами. С. А. Арутюнов пояснил, что, так как курды представляют собой единый народ, не автохтонный на территории Советского Союза, описывать их надо там, где находится их первичная этническая терри-

тория или где их большинство в настоящее время. Э. А. Керимов напомнил, что при описании курдов следует отметить единство всех курдов Закавказья как этнической единицы, но не забывать и о том, что между езидами и мусульманами имеются существенные религиозные различия — это прослеживается в их культуре, быту, этнической истории.

Делегаты республик и областей Кавказа приняли предложение С. А. Арутунова о том, что было бы целесообразным посвятить народам Кавказа семь томов, распределив их следующим образом: шесть томов — азербайджанцы; грузины; армяне; дагестанские народы; центрально-кавказские народы (карачаевцы, балкарцы, ногайцы, осетины, чеченцы, ингуши); абхазо-адыгские народы (абхазы, убыхи, абазинцы, адыги); один том — малочисленные и дисперсные народы Закавказья — курды (мусульмане и езиды), ассирийцы, талыши, таты, удины, крызы, будуги, хиналуги.

На совещании обсуждался также вопрос об освещении в серии татар. Д. М. Исхаков предлагал описать сибирских татар вместе с основной частью татарского населения. Н. А. Томилов подчеркнул, что крымские, поволжские и сибирские татары исторически развивались обособленно. В Западной Сибири до сих пор отдельно проживает группа татар. Поэтому имеет смысл описывать казанских и сибирских татар отдельно, как два самостоятельных этноса. Л. С. Вахтре, основываясь на том, что татары представляют собой большой народ, говорил о возможном объединении всех татар в один том.

С. А. Арутунов обратил внимание на то, что такие народы как ногайцы, татары и многие другие не укладываются в определенные географические рамки, поэтому в любом случае получить «строгую» картину невозможно. Видимо, в ряде случаев будет происходить смешение территориального и языкового критериев.

Далее обсуждалась проблема освещения в издании румын и гагаузов. А. И. Кузнецов предложил объединить в одном томе молдаван и румын. М. Н. Губогло и Н. А. Демченко высказались за объединение в одном томе молдаван и гагаузов.

На совещании встал также вопрос о расположении в серии каракалпаков. В. Н. Басилов (Москва, ИЭ АН СССР) предложил выделить данный этнос в отдельный том, но оказалось, что издательство не может это осуществить по техническим причинам. Поэтому условились дать каракалпаков в одном томе с узбеками.

Многие участники совещания, в частности Л. С. Христов, Э. А. Керимов говорили о том, как важно придать предполагаемому изданию научно-популярный характер для популяризации этнографии. В связи с этим А. И. Кузнецов заметил, что издание должно быть строго научным, основанным на тщательно выверенных фактах и документах, а популярность будет выражаться только в доступном для всех, хорошо понятном изложении, четком языке, минимальном использовании терминов, непонятных для широкого круга читателей. Эту же мысль подчеркнул В. Н. Басилов, сказавший, что книги должны быть написаны живым и простым языком. Чтобы в них звучал и голос самого народа, следует использовать цитаты из произведений известных писателей (Айтматова о киргизах, Гоголя об украинцах и т. д.).

Ю. Б. Симченко рассказал о сроках подготовки томов в издательство. Первые три-четыре тома должны быть сданы в издательство в конце 1991 г., последний — в 1996 г. Тома не будут иметь нумерации и могут выходить в любом порядке. Апробация томов будет проходить следующим образом: 1) публикация макета, то есть текста без иллюстраций, в количестве 500 экз; обсуждение его в прессе, на телевидении и другими способами; 2) региональная конференция для принятия текста; 3) сдача труда в издательство. Во время подготовки томов предполагается проводить региональные и тематические конференции. Начало этому уже положено: 23—26 октября 1989 г. в Новосибирске состоялось совещание по подготовке сибирских томов серии.

Все участники совещания признали необходимым провести весной 1990 г. повторную встречу с обязательным присутствием главных редакторов томов, а также ответственных за руководство авторскими коллективами. В заключение был принят следующий проект структуры серии «Народы Советского Союза»:

Саамы. Карелы. Вепсы. Водь. Ижора. Ингерманландцы. Финны	—35 а. л.
Коми. Удмурты. Марийцы. Мордва	—35 а. л.
Чуваши. Татары. Башкиры. Калмыки	—35 а. л.
Эстонцы. Ливы	—40 а. л.
Латыши	—35 а. л.
Литовцы	—35 а. л.
Русские	—55 а. л.

Украинцы	—40 а. л.
Белорусы	—35 а. л.
Молдаване. Гагаузы	—40 а. л.
Болгары. Поляки. Словаки. Чехи. Греки. Немцы	—25 а. л.
Албанцы. Венгры. Евреи. Караимы. Румыны. Цыгане	—25 а. л.
Азербайджанцы	—35 а. л.
Армяне	—35 а. л.
Грузины	—35 а. л.
Дагестанские народы	—35 а. л.
Чеченцы. Ингуши. Осетины. Ногайцы. Карачаевцы. Балкарцы	—35 а. л.
Адыги. Абазыны. Абхазы. Убыхи.	—35 а. л.
Курды. Ассирийцы. Талышы. Таты. Удины. Крызы. Будуги. Хиналуги	—25 а. л.
Казахи	—35 а. л.
Киргизы	—35 а. л.
Узбеки. Каракалпаки	—50 а. л.
Туркмены	—35 а. л.
Таджики. Памирцы	—40 а. л.
Дунгане. Арабы. Белуджи. Джемшиды. Корейцы. Турки. Уйгуры. Ирани	—25 а. л.
Ненцы. Энты. Нганасаны. Селькупы. Долганы. Кеты. Ханты. Манси	—40 а. л.
Якуты. Буряты. Тувинцы. Хакасы. Алтайцы. Шорцы. Тэфы. Чулымцы. Сибирские татары	—50 а. л.
Эвенки. Эвены. Нанайцы. Удэ. Ульчи. Орочи. Ороки. Негидальцы	—35 а. л.
Чукчи. Коряки. Кереки. Ительмены. Юкагиры. Чуванцы. Алеуты. Эскимосы. Нивхи	—35 а. л.
СССР — страна и народы	—50 а. л.

Остался открытым вопрос о том, в каких томах будут помещены разделы о крымских татарах и турках (месхетинцах).

Л. И. Миссонова

© 1990 г.

ДВЕ КОНФЕРЕНЦИИ ПО ОНОМАСТИКЕ, ПОСВЯЩЕННЫЕ ПАМЯТИ В. А. НИКОНОВА

В 1989 г. состоялись две конференции по ономастике: в Орджоникидзе — Первая конференция по иранской ономастике (апрель) и в Волгограде — Шестая конференция по ономастике Поволжья (сентябрь). Обе конференции были посвящены памяти известного советского ученого, почетного члена Международного комитета ономастических наук при ЮНЕСКО, исследователя ономастики В. А. Никонова. Подготовка конференций началась еще при жизни ученого. Он был инициатором их проведения, руководил их организацией. Но случилось так, что проходили конференции уже без него. Однако имя этого неординарного человека, неутомимого труженика науки звучало и в докладах его многочисленных учеников и коллег, и во время их неофициальных встреч.

Первая конференция по ономастике ираноязычных народов, организованная Группой этнической ономастики ордена Дружбы народов Института этнографии АН СССР им. Н. Н. Миклухо-Маклая и Северо-Осетинским научно-исследовательским институтом, прошла 19—20 апреля 1989 г. в г. Орджоникидзе.

В ее работе участвовали ученые из Москвы, Орджоникидзе, Баку, Кызыла, Цхинвали, Душанбе. К сожалению, многие ученые из Азербайджана и Грузии — специалисты по ираноязычным народам — не смогли приехать в Орджоникидзе. На пленарных и секционных заседаниях были заслушаны доклады и сообщения по важным проблемам ономастики ираноязычных народов.

Проблемы этнической ономастики в трудах Владимира Андреевича Никонова были освещены в совместном докладе Р. Ш. Джарылгасиновой, Дж. Б. Логашовой, Т. П. Федяной и ч (Москва) «В. А. Никонов и проблемы этнической ономастики». В докладе было подчеркнуто,